

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права

Карташкин В. А. *

Принципы международного права зарождаются, зреют и, в конечном счете, могут исчезнуть. Так, сфера действия принципа уважения прав человека наполняется все новым содержанием, включая их международную защиту. Устав ООН сформулировал принципиально новый подход государств к толкованию и применению принципа невмешательства во внутренние дела государств. Произошло резкое сужение сферы внутренней юрисдикции государств. Государства стали отказываться от абсолютизации государственного суверенитета и начали признавать возможность правомерных его ограничений. Некоторые из региональных организаций постепенно превращаются в союзы государств. На их территории действует не только национальное право, но и региональное и международное право, которые в значительной степени ограничивают суверенное право государств-членов.

Ключевые слова: основные принципы международного права; права человека; Устав ООН; невмешательство во внутренние дела государств; суверенитет; региональные организации.

Основные принципы международного права состоят из системы правовых положений и норм, закрепляющих обязательный характер наиболее важных ее правил. Общеизвестные принципы современного международного права закреплены в Уставе ООН. Они нашли свое

---

* Карташкин Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, заслуженный юрист РФ, член Консультативного комитета ООН (2008–2013 г.)

последующее воплощение в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 1970 года «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» и во многих других межгосударственных документах. Общепризнанные принципы отражают сущность международного права и состоят из целого ряда правовых норм. Так, например, принцип мирного разрешения международных споров требует от государств решать их разногласия «путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» (ст. 33 Устава ООН). Существование и правовое содержание принципов зависит от развития международных отношений. Поэтому их нормативное содержание не остается неизменным. Вместе с развитием межгосударственных отношений изменяется и их содержание, а, в конечном счете, они могут и отмереть.

Принцип уважения прав человека. Одним из наиболее важных событий в международном праве в XX веке было появление принципа уважения прав человека. Только после принятия Устава ООН и создания Организации Объединенных Наций стали складываться условия для развития широкого сотрудничества государств в сфере прав человека¹.

Здесь особо важно отметить, что положение Устава ООН об уважении прав человека было сформулировано в п.3 ст. 1 не в качестве обязанности государств, а как цель, которая преследуется ООН. В его ст. 55 содержится также указание, что ООН будет «содействовать» всеобщему уважению и соблюдению прав человека.

Совершенно очевидно, что ссылки на «содействие» уважению прав человека в качестве цели Организации свидетельствуют о том, что Устав ООН не налагал на государства юридические обязательства в этой области. Поэтому не случайно, что ст. 2 Устава ООН, перечисляющая обязательные принципы, в соответствии с которыми действует Организация, не содержит упоминания о соблюдении основных прав и свобод человека. Многие государственные деятели, дипломаты и ученые высказывали такую точку зрения². И только после принятия Всеобщей декларации прав человека, Пактов о правах человека и других международных договоров в этой сфере государства – члены ООН стала постепенно признавать обязательность соблюдения прав и свобод личности.

ООН и Конвенционные органы контролируют процесс соблюдения государствами все расширяющегося перечня обязательных прав и свобод и принимают в этих целях меры, предусмотренные международным правом. Сейчас в XXI веке рассматриваемый принцип обязывает государства не только уважать и соблюдать права человека, но и принимать меры для их защиты и пресечения преступных нарушений.

Обоснованная главами государств и правительств на саммите 2005 г. указанная концепция состоит из четырех взаимосвязанных и обусловленных элементов: обязанность государств защищать свое население: международная помощь и расширение средств для содействия государствам в защите их населения; своевременный и решительный ответ международного сообщества в тех случаях, когда государства не способны и не хотят защищать свое население; обязанность международного сообщества принимать меры по постконфликтному урегулированию³. Эта концепция развивается и уточняется Генеральной Ассамблеей ООН на своих ежегодных сессиях.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств. В отличие от принципа уважения и соблюдение прав человека, становление которого происходило после принятия Устава ООН, формирование принципа невмешательства связано, главным образом, с периодом буржуазных революций XVIII века⁴.

Устав ООН сформулировал принципиально новый подход государств к толкованию и применению этого принципа в межгосударственных отношениях, запретил Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (п. 7 ст. 2). Единственным исключением из принципа невмешательства делалось только в отношении главы VII Устава ООН, предусматривающей применение Организацией, по решению Совета Безопасности, принудительных мер в отношении государств, действия которых являются угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии.

Формулировки Устава ООН относительно принципа невмешательства многие страны использовали для того, чтобы оправдывать свою внутреннюю и внешнюю политику, включая нарушения основных прав и свобод человека. При этом под вмешательством они имели в виду даже словесные заявления и критику в свой адрес, особенно по поводу соблюдения ими прав и свобод человека⁵.

Такая интерпретация Устава ООН надолго закрепилась в теории международного права и в практике межгосударственных отношений.

Она особенно проявлялась в ходе разработки многочисленных соглашений в сфере прав человека. При разработке Пакта о гражданских и политических правах большинство стран настаивали на том, чтобы компетенция Комитета по правам человека при рассмотрении докладов государств-участников ограничивалась вынесением только «общих замечаний» без указания на конкретные нарушения государствами, взятых на себя по Пакту обязательств. Такой же позиции они придерживались длительное время в ходе работы Комитета по правам человека. Они считали, что вынесение конкретных критических замечаний в адрес отдельных государств будет означать вмешательство в их внутренние дела⁶.

По этой же причине большинство государств – членов ООН не согласилась с тем, чтобы процедура рассмотрения Комитетом по правам человека индивидуальных жалоб была предусмотрена в самом Пакте. Именно поэтому был принят в качестве отдельного договора Факультативный Протокол к Пакту о гражданских и политических правах.

С течением времени позиция большинства государств – членов ООН менялась и в настоящее время все договорные контрольные органы, созданные в соответствии с девятью ключевыми соглашениями по правам человека, при рассмотрении докладов, выносят в адрес государств-участников конкретные замечания и рекомендации, обращая их внимание на нарушение тех или иных прав человека. В очередном периодическом докладе государства должны отчитаться, как они выполняют эти рекомендации.

До 2000 года только три из девяти договорных органов ООН обладали компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы. В настоящее время все эти комитеты обладают такими полномочиями. По рассматриваемым жалобам они выносят в адрес государств конкретные рекомендации, которые обычно предусматривают возмещение индивиду ущерба, нанесенного нарушением его прав. Такие рекомендации, несмотря даже на возражение государств, обычно ими выполняются.

Кардинальные изменения, происходящие в современных международных отношениях, привели к резкому сужению сферы внутренней юрисдикции государств. Однако и в настоящее время все еще широко распространена точка зрения о том, что все вопросы внутренней жизни государства относятся к внутренней компетенции государств. Признавая, что у государства имеются определенные международные обязательства в сфере прав человека, тем не менее, высказывается мнение,

что это не означает, что при их нарушении возникает «право на вмешательство». Подобной точки зрения придерживается профессор Черниченко С. В. и многие другие ученые, а также дипломаты и государственные деятели⁷.

Более того, критика в адрес государства относительно принятия им тех или иных законов, судебных и иных решений, нарушающих права человека, характеризуется ими как вмешательство во внутренние дела.

В современном мире государства нередко берут на себя международно-правовые обязательства по делам, которые ранее полностью относились к внутренней компетенции и, тем самым, выводят их из сферы действия п. 7 ст. 2 Устава ООН.

Речь идет, например:

– о праве каждого «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом»⁸;

– о праве на « свободное выражение своего мнения»⁹;

– о праве каждого гражданина «голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей»¹⁰. И многих других.

Особо резительные изменения в этом отношении происходят в межгосударственных отношениях в конце XX века и в нынешнем столетии. Об этом свидетельствует принятие Римского Статута Международного Уголовного Суда 1998 года и ряда других важнейших документов, которые привели к дальнейшему сужению сферы внутренней юрисдикции государств.

Согласно Римскому Статуту физические лица, включая глав государств и правительств, за совершение международных преступлений несут индивидуальную уголовную ответственность (ст. 25). Практика Международного Уголовного суда свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности не только лиц, которые непосредственно отдают приказы, но и руководителей ряда государств, виновных в совершении международных преступлений. При этом все больше стран признают принцип универсальной юрисдикции. Они рассматривают ее как существенное и необходимое условие для пресечения международных преступлений, позволяющему государству преследовать лиц, совершающих такие деяния независимо от места преступления, национальности преступника или его жертвы¹¹.

В 2006 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию 60/251 «Совет по правам человека», в соответствии с которой был учрежден механизм Универсального периодического обзора. В соответствии с этим механизмом все государства, а не только участники ключевых соглашений по правам человека, должны регулярно предоставлять для рассмотрения в Совете национальный доклад о выполнении своих обязательств и обязанностей в сфере прав человека. Совет рассматривает получаемую информацию и принимает в адрес государств конкретные рекомендации. Они касаются и выборной системы и свободы слова, и независимости суда, и многих других вопросов внутренней жизни страны¹².

В рамках ООН уже длительное время функционирует и специальная процедура по рассмотрению индивидуальных и групповых жалоб на массовые и систематические нарушения прав человека во всех государствах – членах ООН независимо от того, являются они участниками каких-либо договоров или нет¹³.

Таким образом, сфера действия внутренней юрисдикции после принятия Устава ООН и создания Организации коренным образом изменилась и сузилась как шагреновая кожа.

подавляющее большинство участников международных отношений ныне считают, что словесные заявления, обсуждение в международных организациях, критические выступления, осуждающие нарушение тем или иным государством своих международных обязательств, принятие мер непринудительного характера, не являются вмешательством во внутренние дела. Такой подход опирается на ключевые международные соглашения и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Принцип государственного суверенитета. За последние десятилетия были заключены сотни новых международных соглашений, которые, как уже отмечалось, повлияли на развитие и изменение принципов и норм международного права. Особенно значительные изменения произошли в сфере прав человека, приведшие к существенному ограничению суверенитета государств, которые добровольно отказываются от части своих суверенных прав и передают некоторые из них международным органам. Особенно показательным в этом отношении стало принятие Статута Международного Уголовного Суда.

Вплоть до окончания Второй мировой войны и создания ООН международные соглашения, абсолютизируя государственный

суверенитет, исходили из необходимости его соблюдения без каких-либо ограничений. На такой абсолютизации была основана не только Вестфальская система, но и Лига Наций. Это выражалось, в частности, в том, что, за исключением определенного спектра вопросов, все решения высших органов Лиги-Собрания и Совета – принимались исключительно единогласно (ст. 5 Статута Лиги Наций). В то время не существовали органы международного правосудия. За совершение преступлений (даже если они носили трансграничный характер) индивид отвечал перед судом национального государства, которое привлекало его к ответственности.

Устав ООН наряду с другими принципами закрепил принцип суверенного равенства государств (п. 1, ст. 2). В статье 2 Устава фактически зафиксированы два принципа – принцип уважения государственного суверенитета и принцип равенства государств. Развернутое содержание названных принципов содержится в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права 1970 г., Хельсинском Заключительном Акте 1975 г. и ряде других международных документах.

Суверенное равенство государств предполагает их юридическое равенство в качестве субъектов международного права. Но это не означает их фактического равенства. Государства отличаются друг от друга по размерам территорий, численности населения, экономическому потенциалу, военной мощи и т.д. Поэтому их роль в международных отношениях, несмотря на формальное юридическое равенство, фактически неодинакова. Следует особо отметить, что и в юридическом равноправии государств допускаются, по крайней мере, два следующих исключения:

- когда решения Совета Безопасности ООН принимаются голосами девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов;
- принятие решения в ряде международных организаций путем, так называемого, «взвешенного» голосования.

Наряду с провозглашением принципа уважения государственного суверенитета Устав ООН содержал положения и о правомерности его ограничений. Это относится особенно к главе VII о принудительных мерах и ряду других статей Устава ООН.

Принятие Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека привели к дальнейшим ограничениям в данном отношении. Всеобщая декларация, признавая в первой же своей статье

естественный характер прав человека, отвергает, тем самым, абсолютизацию государственного суверенитета. Создание конвенционных контрольных органов ООН, а затем и органов международного правосудия оказали дальнейшее серьезное влияние на сужение рамок государственного суверенитета.

Суверенитет государств в современных международных отношениях подвергается серьезным ограничениям в случаях, когда:

- государство добровольно принимает на себя международные обязательства;
- оно становится участником двустороннего или многостороннего договора;
- государство вступает в ту или иную международную организацию, принимая на себя соответствующие обязательства;
- международными или региональными органами принимаются решения, имеющие обязательную силу для государств;
- государство признает верховенство международных норм над национальным законодательством.

Суверенитет государств ограничивается и принципами «*jus cogens*», действующими «*erga omnes*». Это далеко не полный перечень ограничений суверенитета, налагаемых международным правом на государства.

Более того, Комитет против пыток и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам имеют полномочия не только проводить расследование о нарушении соответствующих прав, но и (с согласия государства-участника) в этих целях посещать его территорию. А Подкомитет по предупреждению пыток, созданный на основании Факультативного Протокола и Конвенции против пыток, имеет право «с ведома или молчаливого согласия» государства – участника Протокола посещать любые места, находящиеся под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы (ст. 4).

Серьезные ограничения суверенных прав государств содержат Европейские Конвенции в сфере прав человека. Так, например, созданный согласно Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Комитет вправе без предварительного разрешения государства-участника посещать любые места в пределах его юрисдикции, где содержатся лица, лишённые свободы (ст. 2). При этом государство-участник «обеспечивает Комитет для выполнения его задач следующим:

- а) доступом на свою территорию и правом передвижений без ограничений;
- б) полной информацией о местах содержания лишенных свободы лиц;
- в) неограниченным доступом в любое место, где находятся лица, лишенные свободы, включая право передвижения внутри таких мест без ограничений...» (ст. 8).

Особо следует упомянуть Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Созданный в соответствии с Конвенцией механизм является фактически наднациональной властью. Его учреждение потребовало от государств – членов Совета Европы отказаться от абсолютизации государственного суверенитета. Решения Европейского Суда по правам человека (Суд), имеющие значение прецедента, оказывают значительное влияние на формирование и развитие доктрины европейского права.

Таковыми решениями в повседневной практике руководствуются многие судебные органы государств-участников. Члены Совета Европы корректируют свое внутреннее законодательство и административную практику под влиянием Конвенции и решений Суда. Отвергая законность национальных судебных решений, Суд побуждает законодателя пересматривать действующее законодательство и практику его применения.

Исполнение решений Суда, как подчеркивают зарубежные юристы Марк Джанис и Ричард Кей, «демонстрируют появление эффективной системы международного права, регулирующей некоторые наиболее чувствительные области, которые как ранее утверждалось, находились в исключительной сфере государственного суверенитета»¹⁴. Подобные оценки даются многими исследователями.

Так, например, французский ученый К. Васак еще в 1982 г. отмечал, что впервые появился международный механизм, который функционирует вне государства и «выражает общие ценности всего человечества»¹⁵.

Суд по правам человека создан не только на Европейском континенте. В 1969 году был создан Межамериканский суд по правам человека, а в 2004 году – Африканский суд.

Одним из наиболее эффективных и развивающихся региональных образований, которому государства передали значительную часть своих суверенных прав, является Европейский союз (далее – ЕС). Его члены

признают примат международного права и права Сообщества над национальным правом. Общность правовых традиций на Европейском континенте позволила создать универсальную правовую систему, в которой сосуществуют как национальные правовые системы, так и европейское право, обязательное для государств – членов ЕС.

По сути дела ЕС может превратиться в федерацию или конфедерацию государств.

Развитие международного права и международных отношений во второй половине XX в. и в нынешнем столетии характеризуется значительным расширением правового регулирования различных областей отношений между государствами. А это приводит к изменению содержания многих принципов и норм современного международного права.

Change of Normative Content of Basic Principles of Contemporary International Law (Summary)

Vladimir A. Kartashkin*

Principles of international law appear, mature and finally may disappear. Thus the sphere of human rights principle accumulates new content including their international protection. The UN Charter has formulated cardinally new attitude of states to the interpretation and application of the principle of non – interference into internal affairs of states. States started refusing of their absolute sovereignty and recognizing the possibility of its rightful limitations. Some regional organizations gradually transform into unions of states. Within their territories currently in force are not only national law but regional and international law as well, which limits the sovereign law of member states to considerable extent.

Keywords: general principles of international law; human rights; the UN Charter; non – interference into internal affairs of states; sovereignty; regional organizations.

---

* Vladimir A. Kartashkin – Doctor of juridical sciences , professor, the member of the UN Consultative committee (2008–2013 r.)

- ¹ См. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 22–28.
- ² Hudson. Integrity of International Instrumentsю. American Journal of International Law, 1948, Jan. Vol., 42, N 1., p. 105–108/ Н Kelsen, The Law of the United Nations, London 1950. P. 29–32.
- ³ Evans G. The Responsibility to protect. Wash. 2008. P. 79–174. Карташкин В. А. Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН. Обозреватель, № 9, 2012. С. 12–25.
- ⁴ См. подробнее. Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971; Курс Международного права. Т. 2., М., 1989. С. 131–147.
- ⁵ Карташкин В. А. Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств. Обозреватель № 2, 2013. С. 66–75.
- ⁶ Doc. UN 40/A/35/40 New-York, 1980.
- ⁷ См. например, Черниченко С. В. «Теория международного права». Ст. 1, М., 1999. С. 171–207.
- ⁸ Ст. 14 Пакта о гражданских и политических.
- ⁹ Там же. Ст. 18 Пакта.
- ¹⁰ Там же. Ст. 25 Пакта.
- ¹¹ Doc. A/65/181, 29 July 2010.
- ¹² См. «Как работать по Программе ООН в области прав человека». Справочник для гражданского общества. Нью-Йорк и Женева. 2008. С. 137–152. «Организация Объединенных Наций и защита прав человека». Под ред. А. Х. Абашидзе. М., 2009. С. 144–181.
- ¹³ См. подробнее. «Как работать по Программе ООН в области прав человека», С. 153–174.
- ¹⁴ Mark W. Janic, Richard S. Kay. European Human Rights Law. 1990. Connecticut. P. VII.
- ¹⁵ Vasak K. The Council of Europe.// The International Dimensions of Human Rights. Paris, 1982. Vol. 2. P. 673.